

Для цитирования: Бочко В. С., Захарчук Е. А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 688-704

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-4.7

УДК 323; 324

JEL B4, H41, H77, R58

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ¹

В. С. Бочко, Е. А. Захарчук

В статье предлагается ввести в документы стратегического планирования понятие «образ будущего для разработки стратегии развития территории». В настоящее время такое базовое понятие нормами не регламентируется, хотя потребность в нем существует. Рассмотрена эволюция взглядов на понятие «образ будущего» в работах многих писателей и ученых — от Аристотеля до наших современников. Определено, что организующей частью формирования образа будущего должно выступить логическое прописывание новых экономических и социально-культурных технологий, которые будут сопрягать интересы различных социальных групп и сообщества в целом. Выделено, что образ будущего как проектная работа заключается в создании объединяющей идеи развития территории.

Авторами сделана попытка определить основные принципы и подходы к формированию образа будущего. Определены последовательные действия, которые позволяют сформировать механизм формирования образа будущего. На основе описания параметров развития г. Екатеринбург, Свердловской и Курганской областей показано, что использование генетического подхода должно учитываться, но не преобладать в ходе формирования образа будущего территории. На примере городского округа Верхняя Пышма показан авторский опыт по определению и изменению образа муниципального образования.

Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при разработке документов стратегического развития и их актуализации.

Ключевые слова: стратегическое развитие территорий, индивидуализация стратегий, стратегия крупных городов, социальный прогресс, формирование образа будущего

1. Постановка проблемы

Несмотря на существование значительного объема нормативно-правовых документов, регулирующих сферу стратегического планирования, включая Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², разработчики не всегда достигают желаемого результата при формировании документов стратегического развития территорий. Одной из причин этой проблемы выступает наличие базового методологического недостатка — отсутствия в перечне обя-

зательных нормативных требований необходимости концептуального формирования образа будущего как целостного желаемого результата всей совокупности действий разработчиков.

Конечно, можно сказать, что в действующем Федеральном законе дано определение стратегического планирования. В статье 3 (пункт 1) под ним понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития». Кроме того, в пункте 4 этой статьи сказано, что «целеполагание — определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

¹ © Бочко В. С., Захарчук Е. А. Текст. 2019.

² «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в редакции Федерального закона № 277-ФЗ от 03.07.2016).

Однако в данном документе не акцентируется внимание на необходимости создания образа желаемого будущего территории как целевого ориентира, а уже затем использования различных инструментов по его получению на практике. Другими словами, инструментальная сторона действий прописана, а создание концептуального видения будущего отсутствует. Получается, что главное состоит в самом движении, а не в целенаправленном достижении желаемой цели, желаемого будущего. Можно сказать, что в данном случае действия архитектора подменены усилиями строителя. Конечно, работа каждого из них важна, но лучше, когда обоснованная мысль руководит красивыми поступками.

Об образе будущего и методологии его формирования ничего не говорится и в законодательстве регионов. Так, в статье 6 Закона Свердловской области «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области» указывается, что «1. В соответствии с федеральным законом документы стратегического планирования Свердловской области разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. 2. Документом стратегического планирования Свердловской области, разрабатываемым в рамках целеполагания, является стратегия социально-экономического развития Свердловской области». Далее в пункте 4 этой же статьи говорится, что «документами стратегического планирования Свердловской области, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования, являются: 1) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Свердловской области; 2) государственные программы Свердловской области; 3) схема территориального планирования Свердловской области и другого субъекта (других субъектов) Российской Федерации, схема территориального планирования Свердловской области»¹.

Следует понимать, что видение образа будущего в стратегическом плане не может быть заменено или подменено генеральными схемами, программами или проектами развития, поскольку в них концептуально-качественное представление о желаемом будущем не всегда прописывается достаточно целенаправленно. Поэтому развитие отдельных секторов про-

изводства или структурных единиц в полной мере часто не учитывает конечную цель, заложенную в документах стратегического планирования объекта долгосрочного развития. Следствием этого является возникновение дисбаланса в развитии структурных элементов стратегируемой системы и необходимости дополнительных издержек для его преодоления.

Поэтому, на наш взгляд, всю систему нормативно-правовых документов стратегического планирования следует дополнить таким методологически важным структурным элементом, как формирование образа будущего того объекта долгосрочного развития (территории, отрасли, кластера, отдельного предприятия или организации), который предстоит образовывать или видоизменять. Необходимость его существования вытекает из научно-аналитического требования сначала установить, какой системы жизнедеятельности и социального благополучия следует достичь, а уже затем решать вопросы об инструментах и механизмах их достижения. Включение положения о необходимости формирования образа будущего в перечень нормативно-правовых документов и создание для этого нужных теоретико-методологических обоснований позволит выстроить *полностью внутренне законченную систему стратегических документов*.

Особую важность включение требований о формировании образа будущего имеет для развития муниципальных образований. Поскольку не во всех муниципалитетах имеются кадры, достаточно подготовленные для разработки документов стратегического развития территорий, то включение в их перечень необходимости разработки образа будущего и предоставление соответствующих методик позволят муниципальным образованиям повысить качество разрабатываемых документов за счет использования более-менее однородного в теоретико-методологическом отношении подхода к созданию стратегий своего развития.

2. Обращение исследователей к проблеме образа будущего

Люди не только умеют наблюдать и описывать существующий мир, но и обладают способностью изменять его. Поэтому они постоянно обращаются к вопросам видения своего возможного будущего, формируют его образ. На основе интереса к будущему сформировалась специальная наука под названием футурология. Она сочетает в себе как элементы научного подхода, так и безбрежную фантастику.

¹ «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области»: Закон Свердловской области от 15 июня 2015 года № 45-ОЗ (последняя редакция от 02.08.2019 № 60-ОЗ).

Но, несмотря на большой интерес, термин «образ будущего» еще не стал самостоятельной научной категорией.

Варианты «совершенного» будущего описаны в работах многих писателей и ученых. Так, древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.) в работе «Политика» писал об «идеальном государстве», которое существует «ради достижения благой жизни» (Аристотель, 2018. С. 8). Поэтому «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо» (Аристотель, 2018. С. 306). В реальной действительности, замечал Аристотель, «Люди ведут такой образ жизни, какой их заставляет вести нужда» (Аристотель, 2018. С. 23). Итальянский гуманист и философ Томмазо Кампанелла (1568–1639) в сочинении «Город Солнца» (1602 г.) (Кампанелла, 1954) говорил об «идеальной общине», в которой нет частной собственности, присутствуют государственное воспитание детей, общеобязательный труд при 4-часовом рабочем дне, высокоразвитые наука и просвещение. Русский писатель Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) в романе «Что делать?» (1863 г.) представил свой вариант будущего российского общества. В главе «Четвертый сон Веры Павловны» он утверждал, что для него характерным будет достижение пользы, выгоды, удовольствия и счастья, которые обеспечат общественное благополучие. В новом обществе будет «для всех вечная весна и лето, вечная радость». Поэтому необходимость двигаться к нему Н.Г. Чернышевский (Чернышевский, 2014) облек в восторженные слова: «будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет света и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего».

Поиском образа будущего занимались также сотрудники Института экономики УрО РАН. Результатом выполненной ими в 2016 году работы стала коллективная монография под названием «Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мега-региона» (Татаркин и др., 2016). В ней дана методология формирования прогрессивного технико-экономического облика территории, включающая как развитие отраслевых векторов промышленной политики, возможности технологического сотрудничества России в рамках международных объединений, так и

усиление научного и кадрового обеспечения деятельности регионов.

Конечно, и раньше исследователи ставили вопрос о категориальном понимании термина «образ будущего», но не доводили его до определенных высот. Первые попытки *научных прогнозов* появились уже в XIX веке. К ним можно отнести работу Карла фон Клаузевица «О войне» (1832), в которой впервые сделан анализ понятия «стратегия». Он писал, что «стратегия — учение об использовании боев в целях войны» (Клаузевиц, Т. 1. С. 123), т. е. он рассматривал войну не просто как ведение боя, а увязывал ее с конечными результатами, с видением будущего. Бельгийский экономист Густав де Молилари (1819–1912) в 1899 году издал книгу «Завтрашнее общество» («The Society of To-morrow»), где предложил систему коллективной безопасности (Молилари, 1904). Русский банкир и экономист Иван Станиславович Блиох (1836–1901) подготовил 6-томную работу «Будущая война и ее экономические последствия» (1898 г.) (Блиох, 1898), в которой предсказал, что новая военная техника изменит характер войны и превратит ее в позиционную, войну на истощение, и возрастет вероятность возникновения голода, эпидемий и революций.

Проблема образа будущего все больше привлекает внимание современных исследователей. Социологи, психологи и философы, опираясь на идеи Иммануила Канта и Эдмунда Гуссерля, пытаются объяснить основы формирования образа будущего, в том числе обязательно ли использовать для этого предыдущий опыт или конструирование будущего возможно без его использования (Гаврилюк, 2016; Желтикова, 2012). Экономисты связывают образ будущего с формированием перспектив и механизмов социально-экономического развития страны, с проблемами экологии (Старцев, 2018; Хазин, 2011; Кузьминов, 1994).

В то же время понятие образа будущего все еще не стало выступать как отдельная, самостоятельная категория со своим содержанием и методами его раскрытия. Его продолжают использовать как описательный термин без придания ему внутренней структурной и содержательной нагрузки. Другими словами, понятие «образ будущего», в том числе, например, «образ будущего территории», до сих пор не переросло в автономную категорию.

Именно на эту сторону проблемы «образа будущего» обратила внимание И.В. Желтикова (2013) в статье «Образ будущего в интерпретации Ф. Полака». Она пишет: «...в создавшейся

ситуации словосочетание «образ будущего» употребляется скорее интуитивно, чем рационально». Она предлагает «перейти к более строгому использованию этого термина, определяя «образ будущего» как относительно целостную картину будущего, которая вырабатывается в определенное время в определенном социуме и является одним из элементов социальной реальности». Для этого, считает она, необходимо «определить значение термина «образ будущего» как самостоятельной категории социогуманитарных исследований и выявить его онтологический статус». По ее мнению, одним из первых, кто начал серьезно работать над понятием, близким к «образу будущего, был датский социолог Фред Полак, опубликовавший в 1955 году работу «Будущее истории». В английском издании 1973 года она вышла под названием «Образ будущего» (Полак, 1973).

Таким образом, для перевода понятия «образ будущего» в полноценную научную категорию необходимо наполнить его содержательными и инструментальными свойствами. Так, можно выделить два базовых способа предсказания реального будущего. Первый из них связан с использованием *научных методов прогнозирования*. К ним относятся экстраполяция, т. е. распространение установленных в прошлом тенденций и закономерностей на будущий период, опрос, математическое моделирование, мозговой штурм, сценарный метод, метод экспертных оценок и т. д. Важное место среди них занимает метод телеологии, т. е. описание будущего развития через постановку целей развития. Второй способ базируется на *предсказаниях*, т. е. на указании о вероятности свершения событий. При этом предсказания не являются чистой фантазией говорящего или пророчеством «посвященного». Они отличаются от них тем, что предсказываемый вариант будущих событий в значительной мере основывается на сведениях о некоторых (частичных) закономерностях развития явлений.

3. Направления решения проблемы

Образ будущего не сводится к выдвиганию долговременной преобразующей идеи, позволяющей показать населению новые горизонты развития. Он является феноменом более широким, чем просто идея или даже «целеполагание», объединяющее, как было указано выше, направления, цели и приоритеты социально-экономического развития.

Образ будущего есть субъективно-объективная картина мира, которую предстоит сформировать. Он включает в себя, с одной стороны,

совокупность существующих экономических, нравственно-этических ценностей, обычаев и традиций различных социальных групп, проживающих на данной территории, с обязательной возможностью их трансформаций или появления новых разновидностей. С другой стороны, образ будущего должен описывать экономические, социальные, культурные и пространственные трансформации, влияющие как в целом на развитие территории, так и на жизнедеятельность отдельных социальных групп населения, проживающих на ней. Наконец, образ будущего должен раскрывать пространственные и во времени изменения в качестве жизни как всего населения территории, так и его социальных групп. Это означает, что образ будущего должен раскрываться через описание экономических и социально-культурных интересов всех групп населения, но обязательно на основе соблюдения их научно обоснованной сбалансированности.

Из сказанного следует, что образ будущего включает не только систему мер и направленность их реализации. Главным при его формировании являются процесс научного осознания и профессиональное описание качественных перемен в жизни людей с выделением принципиальных «частностей», важных для каждой социальной группы людей. Без отражения в образе будущего интересов конкретных групп людей и перспектив их изменений стратегический план развития территории не сможет превратиться в *живой самодвижущийся документ* общественного согласия.

Организующей частью формирования образа будущего должно выступать логическое прописывание новых экономических и социально-культурных технологий, которые будут не просто соединять, а сопрягать интересы различных социальных групп и сообщества в целом для создания условий их сбалансированного, согласованного и успешного движения к желаемым результатам. Поэтому важнейшим принципом формирования образа будущего должно быть соблюдение соразмерности в достижении интересов для всех социальных групп.

В методологическом аспекте для учета интересов различных социальных групп необходимо выполнить комплексную аналитическую и прогностическую работу. Сначала следует выявить текущую социальную структуру территориального сообщества. Обычно в стратегическом планировании почему-то такая работа не проводится. Стратегические показатели в этом случае применяются как одинаково

вые для всех социальных слоев, т. е. территориальное сообщество изначально признается как однородное, что противоречит реалиям. Территориальное сообщество всегда многоликое, многослойное, разнородное, гетерогенное. Затем важно обосновать на прогнозируемую перспективу направленность и количественные перемены в территориальном сообществе, исходя из его сложившейся гетерогенности. Последний этап будет состоять в выработке такой модели будущего территории, которая, обеспечивая позитивное будущее, не приведет к ущемлению экономических, социальных и культурных интересов территориальных социальных групп.

В целом формирование образа будущего должно быть направлено на выработку у населения территории, его социальных групп прогрессивных духовных и экономических ценностей, убеждений и предпочтений, которые со временем неизбежно обязаны конвертироваться в систему цивилизованного, толерантного поведения членов местного сообщества. Решение этих вопросов происходит через развертывание новых коммуникационных отношений как внутри системы власти и управления, так и между властью и обществом, а также между самими членами сообщества.

Практическая сторона реализации образа будущего всегда связана с субъективными способностями руководителей территорий. От них требуется двоякое умение. Во-первых, они должны сами уметь доносить до широких масс населения мысли о новых прогрессивных вариантах взаимной жизнедеятельности людей. Во-вторых, они обязаны перевести систему управления территорией в такую систему коммуникаций, которая включила бы в процесс достижения мер, прописанных в образе будущего, муниципальных служащих, депутатов, волонтеров и различных добровольцев.

4. Образ будущего как проектная работа по созданию объединяющей идеи развития территории

Поскольку к образу будущего мы обращаемся с позиций разработки стратегий развития территорий, то рассматриваем его как взаимосвязанный комплекс положительных материальных и духовных ожиданий территориальных сообществ, формируемых на основе объединяющих идей. Это значит, что главным признаком образа будущего является наличие в нем объединяющей идеи развития. Образ будущего должен показывать намеченную перспективу не просто как совокупность разно-

образных мер по преобразованию территории, а как систему сопряженных дел, включающих производство, быт, культуру, отдых и общественную жизнь.

Проектная работа по конструированию образа будущего территории должна включать ряд обязательных действий. Первое — учет сложившихся фактов (практики) в развитии территории. Второе — научное осмысление прошлого для выявления закономерностей и тенденций развития территории. Третье — определение цели развития.

Поскольку образ будущего территории всегда привязан к объекту своего развития, то он всегда будет иметь свои ведущие доминанты, к которым относятся: 1) развитие территориальных производительных сил и 2) повышение социально-экономического благополучия ее населения. Эти доминанты должны присутствовать во всех действиях по формированию образа будущего территории.

Сложность формирования направленности и структуры образа будущего развития территории (территориального сообщества) состоит в том, что этот образ будущего не дается в чувственном виде, т. е. что он недоступен непосредственному восприятию. Поэтому его можно сконструировать лишь работой ума и воспринимать как воображаемый результат рассудочной деятельности. В связи с этим образ будущего никогда не может выступать в законченном виде. Он постоянно эволюционирует по мере возникновения новых условий или обстоятельств, получения дополнительных сведений или расширения круга знаний проектировщика.

Другая сложность в формировании образа будущего территории связана с тем, что он не одинаково понимается разными слоями ее жителей, т. е. он не является единым для всех. Каждая социальная или возрастная группа в одной и той же конкретной экономической и социально-культурной среде по-разному видит свое желаемое будущее. Отражение в образе будущего территории интересов различных социальных групп и установление их межгрупповой сбалансированности является, возможно, самой трудной задачей.

Причина в том, что каждое территориальное сообщество не есть просто совокупность людей. Оно представляет собой *органичное и противоречивое единство личностей*, где каждая из них в соответствии со своим характером, уровнем знаний и величиной своего социального потенциала воздействует на ближний и на дальний круг своего окружения.

Через взаимные симпатии и возмущения личностей на территории формируются разнообразные социальные группы людей, вырабатывающих свои специфические интересы. Те социальные территориальные группы, которые приобретают наибольшее число сторонников, начинают воплощать свои интересы через принятие органами власти различных нормативно-правовых актов, включая стратегии развития.

В формировании образа будущего территории и ее стратегического развития особенно важна роль личности. Конечно, есть великие личности. Они в силу своей исключительной гениальности или сложившихся обстоятельств, или того и другого вместе, могут существенно повлиять на ход истории. Примерами подвижек в развитии наций и государств являются дела Александра Македонского и Аристотеля, Спартака и Цезаря, Руссо и Наполеона, Петра Первого и Достоевского. Но на изменение социально-исторического движения не в меньшей мере влияют и так называемые «обычные» люди, хотя их действия по своим масштабам кажутся мелкими. Интересный пример роли таких «незначительных» деяний привел Уильям Стэнли Джевонс (1835–1882), английский логик и экономист, в работе «The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method» (1874). Он писал: «Говорят, что история Европы зависела одно мгновение от того, заметит ли или не заметит часовой на корабле Нельсона корабль экспедиции Наполеона в Египет, проходивший невдалеке» (Джевонс, 2014. С. 707).

Из этих примеров следует, что принимаемый образ будущего территории всегда несет на себе отпечаток мнения личностей, в первую очередь ее руководителей. Но не исключаются ситуации, когда в образ будущего включаются положения, возникающие в результате успешных действий представителей других групп территориального сообщества.

5. Генетический и телеологический подходы к стратегическому планированию

Считается, что для осуществления стратегии развития территории достаточно, во-первых, разработать необходимый документ, подготовленный в соответствии с требованиями Федерального закона, во-вторых, выделить на его реализацию соответствующие денежные средства.

Но, как показывает практика, этого недостаточно. В документе требуется не просто формулирование конечной цели, что предус-

матривается Федеральным законом, но ясное концептуальное описание законченного образа будущего, т. е. той живой, понятной и желаемой картины жизнедеятельности, которую сообществу предстоит для себя организовать.

Без этого будущее выглядит туманным, т. е. не имеющим ясных границ, красок, узоров, тонов и полутонов. Вследствие этого такое будущее является для населения серым и абстрактным. Оно не только не воодушевляет его различные слои, но вообще не привлекает к себе внимания широких слоев сообщества.

За последнее десятилетие в России принято несколько сотен планов стратегического развития территорий. Но для большинства регионов и муниципалитетов они остаются нормативно необходимыми, но не жизненными документами. Только в Свердловской области после 2015 года, т. е. после принятия Областного закона № 45-ОЗ «О стратегическом планировании...», в большинстве муниципалитетов были разработаны соответствующие планы. Однако энтузиазм по их реализации закончился вместе с их утверждением соответствующими Думами.

При формировании стратегических планов развития территорий чаще всего используются генетический и телеологический подходы. На основе генетического подхода будущее определяется исходя из наличия материальных, финансовых, организационных и интеллектуальных потенциалов структуры, которая ищет положительные эффекты своего будущего. Телеологический подход через установление целей движения позволяет дополнить генетические потенциалы развития структуры новыми положительными свойствами желаемого будущего.

Идеи применения генетического и телеологического подходов при составлении планов развития экономики связаны с именем известного русского экономиста Владимира Александровича Базарова (1874–1939). Эти идеи он излагал в таких работах, как «К вопросу о хозяйственном плане» (1924), «О методологии построения перспективных планов» (1926) и других. Так, в статье «Принципы построения перспективного плана» (1928) он отмечал, что «телеология и генетика не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого органического целого». Он продолжал: «План народного хозяйства должен быть зрячим вместе с тем реальным, научно обоснованным» (Базаров, 1928. С. 166). При этом ученый при-

держивался идеи первичности генетического начала и связывал его с присущей этому началу достоверностью данных, на базе которых можно успешно предвидеть (рассчитать) реальный путь развития экономики на многие годы вперед. По его логике, если бы общество располагало «идеальным дознанием», то не потребовалось бы применять телеологический подход. Эту мысль он объяснял так: «К сожалению, мы бесконечно далеки от такого бесконечно глубокого и исчерпывающего познания. Поэтому в плановой работе мы, не умея предвидеть, вынуждены предвосхищать результаты развития в форме априорных целевых заданий» (Базаров, 1928. С. 168–168). Идеи, высказанные В.А. Базаровым, разделял и известный российский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938), используя их в своих трудах (Кондратьев, 1989. С. 98).

В то же время телеологический подход также необходим в стратегическом планировании, как и генетический. Проблема заключается в нахождении способа их сочетания.

Если телеологический подход применяется как «руководящее указание», то он неприемлем и даже вреден для практической деятельности, поскольку его использование непременно нарушит естественный ход социально-экономического развития и потребует значительных дополнительных затрат на исправление ошибок.

Если же он базируется на учете научно понятых перемен в обществе и отражает при этом интересы различных социальных групп территориального сообщества, то он не только полезен, но крайне необходим, поскольку позволит учитывать нарастающие прогрессивные изменения в потребностях людей и показывать новые инновационные и коммуникационные механизмы удовлетворения вновь возникающих потребностей. Но для такого применения положений телеологического подхода требуется создать творческие условия для жизнедеятельности людей и возможность массового участия местного населения в определении перспектив будущего. Другими словами, необходимы условия для естественного, а не искусственного отбора действительно прогрессивных идей и механизмов их реализации.

В большинстве случаев при составлении долговременных планов используется генетический подход. Но он не всегда дает желаемые результаты. Он в силу привязки исходных данных к пролонгации на отдаленную перспективу может приводить к ошибочному видению вариантов будущего развития объекта (терри-

тории, отрасли, предприятия). Приведем интересный пример из нашей практики.

Когда мы в 2002 году занимались составлением Стратегического плана развития Екатеринбурга на 2003–2015 годы, то увидели, что население города многие годы сталкивалось с нехваткой домашних телефонов. Проанализировав возможности увеличения мощностей проводных телефонных станций, мы пришли к выводу, что имеются реальные возможности «закрыть» проблему к 2015 году. Был составлен план увеличения количества установленных телефонов (см. табл. 1).

Предложенная динамика телефонизации горожан была закреплена в Стратегическом плане, принятом городской Думой¹. К сожалению, это было ошибочное решение, но его ложность выяснилась позже. Причина ошибки состояла в том, что решение проблемы удовлетворения населения телефонами рассматривалось только через развитие проводной телефонной связи. Мы не учли нарастающий крутой переход на сотовую связь. Но уже в 2008 году стало ясно, что идея проводной телефонизации потерпела поражение. К этому времени жители начали отказываться от стационарных телефонов и переходить на использование мобильной связи.

О неопределенности движения в будущее свидетельствуют и более широкие данные. Например, для определения перспектив развития территории возьмем динамику распределения среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в двух субъектах РФ, входящих в состав Уральского федерального округа (табл. 2).

Сначала рассмотрим динамику перемен в Курганской области. В начале 2000-х годов она имела ярко выраженную сельскохозяйственную направленность. Доля занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве составляла 28,5 %, в обрабатывающих производствах — 18 %, в образовании — 10,2 %.

К 2016 г. структура занятых в экономике изменилась. Наибольшее количество работников сосредоточено в сфере «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» — 17,3 %. В обрабатывающих производствах — 16,2 %, а в сфере «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство» осталось 10,4 %.

¹ Стратегический план развития Екатеринбурга (2003–2015): утвержден Решением Екатеринбургской городской Думы от 10.06.2003 г. № 40/6. Екатеринбург, 2003. 164 с.

Таблица 1

План телефонизации городского населения к 2015 году в соответствии со «Стратегическим планом развития Екатеринбурга (2003–2015)» [19, с. 275]

Показатель	Годы					
	1991	1996	2001	2005	2010	2015
Количество установленных телефонов, тыс. номеров	182,8	215,0	342,7	418,0	533,0	679,6

Таблица 2

Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности, %*

Виды экономической деятельности по ОКВЭД	Год	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Курганская область		Свердловская область	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	2000	14,1	9,7	28,5	↓	7,6	↓
	2005	11,3	7,5	19,8		6,6	
	2010	10,1	6,5	16,1		5,3	
	2015	7,7	4,6	10,2		4,2	
	2016	7,7	4,6	10,4		4,2	
Добыча полезных ископаемых	2000	1,7	4,5	0,1	↑	2,6	↓
	2005	1,6	5	0,2		2,3	
	2010	1,6	5,5	0,2		1,7	
	2015	1,5	5,4	0,3		1,5	
	2016	1,6	5,6	0,3		1,5	
Обрабатывающие производства	2000	19,1	21,3	18	↓	28	↓
	2005	17,2	19,9	17,4		26	
	2010	15,2	17,2	15,7		22,7	
	2015	14,2	16,5	15,9		20,6	
	2016	14,2	16,4	16,2		20,5	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2000	2,9	3,3	2,8	↑	2,9	≈
	2005	2,9	3,3	2,6		3,1	
	2010	2,9	3,4	3		3,2	
	2015	2,7	3,1	3,4		3	
	2016	2,8	3,1	3,5		3	
Строительство	2000	6,7	7,6	3,5	↑	5,2	↑
	2005	7,4	8,4	3,7		6,3	
	2010	8	8,8	4,3		6,4	
	2015	8,8	9,5	6,3		7	
	2016	8,6	9,2	5,6		6,4	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2000	13,7	11,6	8,4	↑	11,9	↑
	2005	16,6	14,1	13,3		15,5	
	2010	17,8	15,7	15,4		19,4	
	2015	18,9	17,1	16,5		20,8	
	2016	18,9	17	17,3		20,7	
Гостиницы и рестораны	2000	1,5	1,6	1,1	↑	1,8	≈
	2005	1,7	1,6	1,4		1,6	
	2010	1,8	1,7	1,3		1,9	
	2015	2,2	2,2	1,9		2,1	
	2016	2,3	2,2	1,7		2	

Окончание табл. на след. стр.

Виды экономической деятельности по ОКВЭД	Год	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Курганская область		Свердловская область	
Транспорт и связь	2000	7,8	9	7,5	≈	7,2	≈
	2005	8	8,7	7,8		6,8	
	2010	7,9	8,6	7		6,6	
	2015	8,2	8,8	7,4		7,5	
	2016	8,3	8,8	7		7,5	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2000	7	6,7	3,5	↑	7	↑
	2005	7,3	6,8	5,1		7,3	
	2010	8	6,9	5,3		7,5	
	2015	9,9	8,1	6,9		8,5	
	2016	9,9	8,2	6,8		8,6	
Образование	2000	9,3	9,4	10,2	↓	9,9	↓
	2005	9	8,8	10,6		8,6	
	2010	8,7	8,6	10,3		8,4	
	2015	7,7	7,6	9,3		7,9	
	2016	7,7	7,7	9,6		8,2	
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2000	6,8	6,5	7,6	↑	6,6	≈
	2005	6,8	6,4	8		6,2	
	2010	6,8	6,6	8,5		6,5	
	2015	6,4	6,2	8,3		6,4	
	2016	6,4	6,3	8,7		6,5	
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2000	3,6	3,7	3	≈	3,8	≈
	2005	3,7	3,4	2,9		3,5	
	2010	3,7	3,3	3,5		3,2	
	2015	4,3	4,1	3,8		3,6	
	2016	4,4	4	3,3		3,6	
Другие виды деятельности	2000	5,8	5,1	6	↑	5,6	↑
	2005	6,5	6	7,1		6,1	
	2010	7,5	7,1	9,3		7,2	
	2015	7,3	6,8	9,9		7,1	
	2016	7,3	6,8	9,7		7,2	

* Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 981 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Аналогичные процессы складываются на рынке труда в Свердловской области. Здесь произошло снижение занятых в обрабатывающих производствах с 28 % в 2000 г. до 20,5 % в 2016 г. Одновременно, как и в Курганской области, увеличивается численность работающих в оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Другими словами, в обоих регионах возрастает доля третичного сектора (торговля, операции с недвижимостью) и строительства.

Надо ли учитывать такие перемены? Естественно, да. Но не будет ли это заблуждением, не приведет ли сервисная направлен-

ность в развитии Курганской и Свердловской областей к утрате ими производственной и индустриальной направленности, утрате их индивидуальности? Скорее всего, приведет. Но возникает вопрос: а не выступаем ли мы против естественно-производственной переориентации регионов? В то же время, если подчиняясь переменам в структуре занятости, органы власти запланируют падение производственного и индустриального развития своих территорий, то они сознательно приведут их к будущему упадку.

Получается, что подчиняясь генетическому подходу, мы можем развернуть стратегию развития Курганской и Свердловской областей в

сторону снижения их производственно-интеллектуальных потенциалов. Чтобы такого не случилось, генетический подход должен учитываться, но не преобладать в ходе выбора будущего направления развития.

Способом, который позволит не только опираться на генетический подход с его экстраполяцией складывающихся текущих тенденций, но и противостоять им через идеи технологического и социального прогресса, является не только сочетание генетического и телеологического подходов, но и формирование научно обоснованного образа будущего на базе принципа разнообразия, действующего не только в природе, но и в обществе.

Таким образом, будущее всегда является необходимым следствием настоящего. Но при формировании образа будущего той или иной территории не следует преувеличивать это утверждение. Причина в том, что наше знание о жизни территориального сообщества всегда является неполным. Научный метод, независимо от степени его совершенства, не может предвидеть появление новых фактов и обстоятельств, рождающихся в ходе преобразований, совершающихся на территории. Поэтому работчики никогда не смогут сформировать истинный, законченный образ будущего, если будут учитывать только закономерности прошлого. Дело в том, что «одинаковые причины, действующие по одинаковым законам, могут дать только одинаковые результаты» (Джевонс, 2014. С. 710). А в реальной социально-экономической жизни действует принцип разнообразия. Поэтому формирование образа будущего становится не только следствием прошлого и мысленно формируемого будущего, но и находится под влиянием действия принципа разнообразия.

6. Формирование образа будущего городского округа Верхняя Пышма

В качестве примера формирования образа будущего рассмотрим городской округ Верхняя Пышма, в разработке стратегии развития которого авторы принимали непосредственное участие¹. Значительное влияние на существующий образ территории оказала индустриальная направленность муниципального образования, которая связана со строительством в первой половине XX века Пышминского медеэлектролитного завода (ныне АО «Уралэлектромедь»).

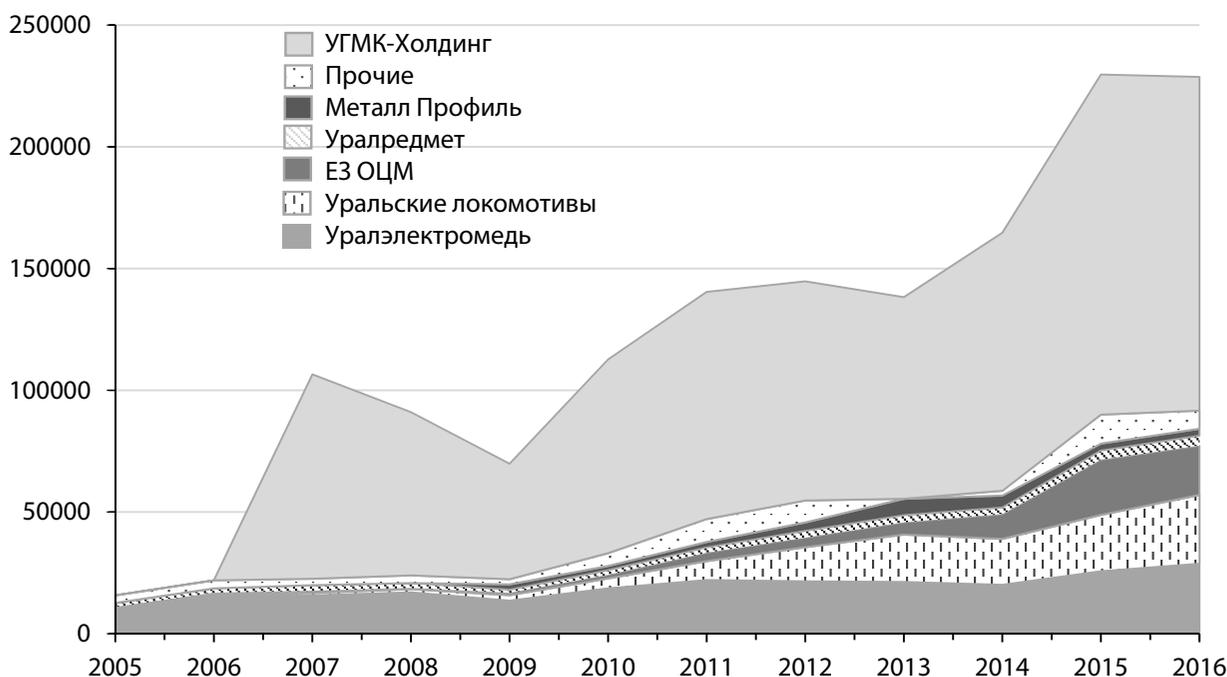
¹ Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://movp.ru/economy/socialeconomy/strategiya-2035/> (дата обращения: 15.09.2019 г.)

В настоящее время в валовой добавленной стоимости, созданной на территории, преобладает обрабатывающая промышленность, которая занимает 65 % объема промышленного производства муниципального образования. Среди наиболее значимых промышленных предприятий, расположенных в городском округе, можно выделить АО «Уралэлектромедь» и ООО «УГМК-Холдинг». Холдинг был образован в 1999 г. и начиная с 2006 года вносит значительный вклад в увеличение объемов промышленного производства городского округа, формируя до 50 % значения показателя. Холдинг объединяет в себе крупные промышленные предприятия медной подотрасли в единую технологическую цепочку от добычи сырья до производства готовой продукции на ее основе (медная катанка, прокат, кабельно-проводниковые изделия, теплообменники).

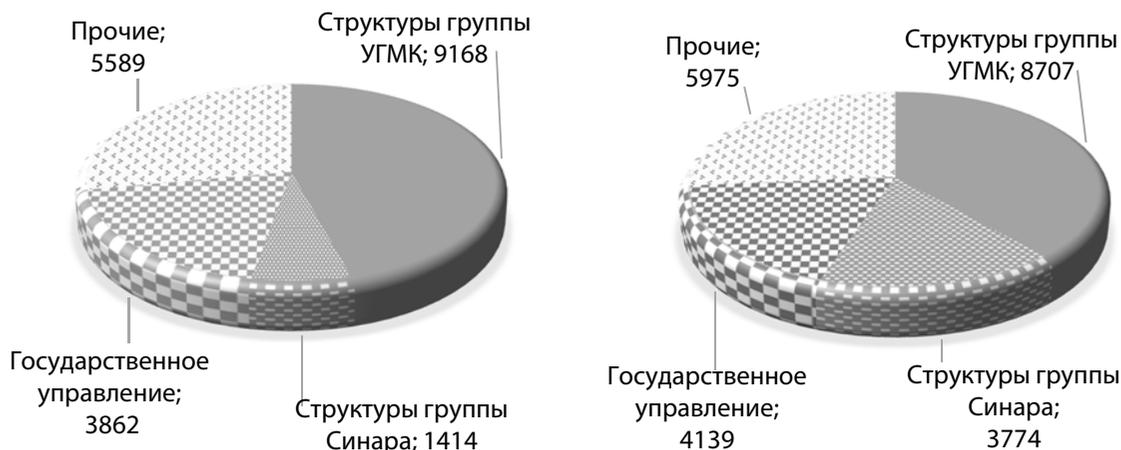
Медная подотрасль и расположение штаб-квартиры Уральской горно-металлургической компании на территории городского округа являются отличительной особенностью Верхней Пышмы, неразрывно связывая ее образ с медным производством. Сформированный за многие годы образ городского округа как медной столицы Урала позволил администрации подать заявку в Роспатент и официально закрепить за собой статус «Медная столица Урала».

В то же время, если рассматривать анализ структуры объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) в обрабатывающих производствах, то он показывает, что начиная с 2009 года в городском округе наметились процессы диверсификации производства (рис. 1). Изменение структуры промышленности происходит за счет прихода новых предприятий, таких как АО «Екатеринбургский завод обработки цветных металлов», Уральский филиал ООО «Компания Металл Профиль», а также расширения имеющихся — ООО «Уральские локомотивы». Доля занятых в ООО «Уральские локомотивы» за десять лет (2006–2016 гг.) выросла в 2,7 раза, с 1414 до 3774 чел. (рис. 2).

Стоит отметить, что по данным статистики на предприятиях, расположенных в муниципальном образовании, затраты на инновации за 2013–2017 гг. выросли в четыре раза. Лидерами выступают АО «Уралэлектромедь» и ООО «Уральские локомотивы». Кроме того, ООО «Уральские локомотивы» и АО «Екатеринбургский завод обработки цветных металлов» производят всю высокотехнологичную продукцию городского округа. Внедрение

Рис. 1. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) в обрабатывающих производствах, млн руб. (Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mopv.ru/economy/socialeconomy/strategiya-2035/> (дата обращения: 15.09.2019 г.))

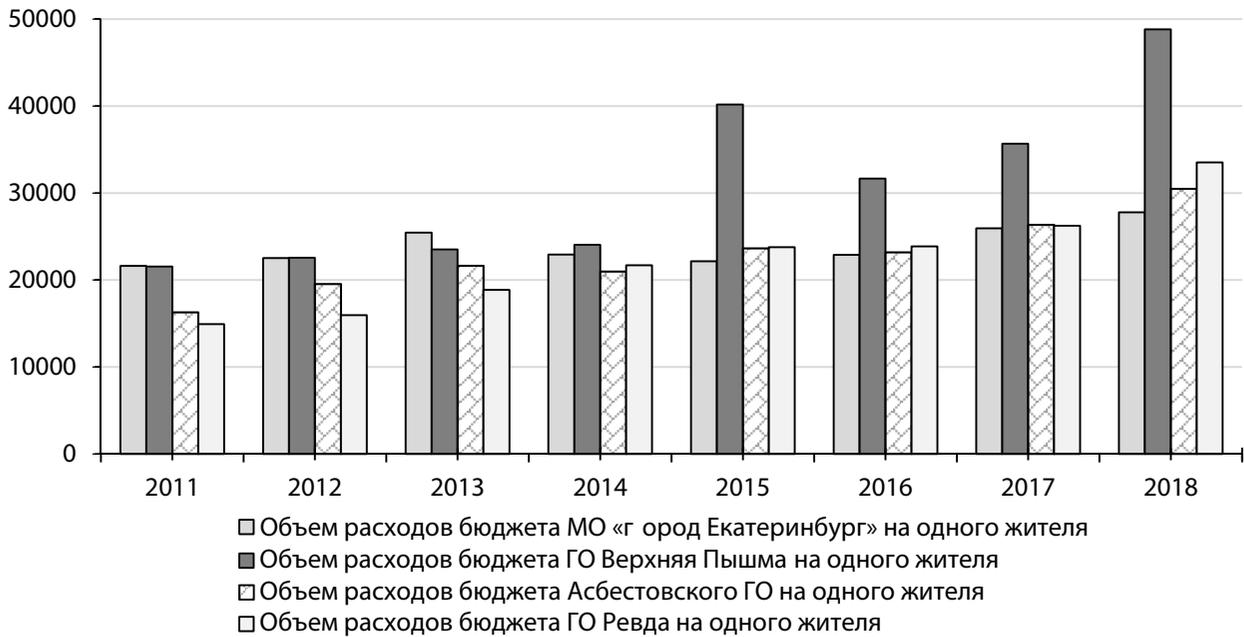
Рис. 2. Структура занятых в ГО Верхняя Пышма, чел. (составлено по данным Городского отдела статистики городского округа Верхняя Пышма), чел.

инноваций и производство высокотехнологичной продукции приводит к применению автоматизированных производств и, как следствие, снижению доли низкоквалифицированной рабочей силы.

Таким образом, с одной стороны, в ГО «Верхняя Пышма» сформировался образ монопрофильного города (он даже включен в список моногородов Правительства России), основной специализацией которого выступает медное производство. С другой стороны, в муниципальном образовании активно идет диверсификация экономики, связанная с размещением новых производств, причем иннова-

ционных. Поэтому возникла необходимость в разработке новой концепции образа будущего, позволяющего учесть как возможности социально-экономического развития городского округа, так и желания местного сообщества по корректировке специализации территории.

Поскольку намечившиеся изменения важны в формировании будущего городского округа, разработчики Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года сформулировали новый желаемый образ как «преобразование металлургического моногорода в городской округ с многоотраслевой высокотехноло-

Рис. 3. Объем расходов бюджета на одного жителя, руб. (составлено по данным базы показателей муниципальных образований Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst65 (дата обращения: 16.09.2019 г.))

гичной экономикой, инновационным инженерным образованием и средой комфортного проживания».

Вместе с тем, стоит отметить, что намеченный образ будущего содержит в себе только подходы, устанавливающие взаимосвязь между закономерностями, вытекающими из прошлого, и возможным предстоящим, определяемым на основе производственно-технологических и социально-культурных факторов. Но все это направлено на развитие местного сообщества как абстрактного целого. В то же время местное сообщество существует как совокупность различных социальных групп, а поэтому требует учета их интересов. Следовательно, критерий сбалансированного благополучия разных социальных групп местного сообщества должен стать важным элементом при формировании индивидуального образа будущего территории.

7. Финансовое обеспечение реализации созданного образа будущего

Практическая реализация создаваемого территорией своего образа будущего обеспечивается выделяемыми для этого финансовыми ресурсами. Но в реальной действительности эта часть проблемы, с одной стороны, методологически слабо проработана, с другой стороны, ее решение тормозится нехваткой бюджетных средств.

На наш взгляд, проблема поиска источников финансирования для реализации образа

будущего не должна ограничиваться только бюджетными средствами, а охватывать вместе с ними также средства предприятий, бизнеса и населения. Так, инвестиции и капитальные вложения промышленных предприятий и сферы услуг формируют основную экономическую базу муниципальных образований и регионов, преобразуя те или иные территории в современные промышленные зоны или торгово-сервисные комплексы. В свою очередь, средства домашних хозяйств и малого бизнеса активно преобразуют городскую среду через инвестиции в недвижимость (квартиры, дома и т. д.), формируя спрос на разнообразные архитектурные и планировочные решения городской застройки.

Муниципалитеты при формировании стратегических документов и представления образа будущего опираются на использование бюджетных средств, необходимых для выполнения муниципальных программ и проектов.

Была проанализирована бюджетная обеспеченность ряда городских округов Свердловской области за 2011–2018 гг. Как видно из рисунка 3, в 2011 г. наблюдался существенный разрыв между бюджетной обеспеченностью отдаленных муниципальных образований (Асбестовского ГО и ГО Ревда) и финансированием муниципального образования Екатеринбург и ГО Верхняя Пышма. Однако уже в 2017 г. показатели были уравновешены, кроме В. Пышмы, обладающей значительно высокими бюджетными показателями,

даже в сравнении со столицей Свердловской области.

Данные диаграммы подтверждают, что политика выравнивания доходов муниципальных образований, проводимая в последние годы, значительно ограничивает возможности территорий по распоряжению финансовыми ресурсами, поскольку основная доля доходов состоит из выравнивающих трансфертов и направлена на текущие расходы.

Пример ГО Верхняя Пышма в 2015–2018 гг., показывающий увеличенное бюджетное финансирование, является исключением из правил, поскольку на территории городского округа сформировалась команда из представителей местной администрации и ведущего предприятия УГМК, совместно реализующих принцип формирования образа будущего. Реализация совместных проектов по развитию территории на основе муниципально-частного партнерства отразилась и на финансовых показателях бюджетобеспеченности благодаря высокой доле инвестиций в инфраструктурные проекты.

В то же время пример ГО Верхняя Пышма, конечно, является исключением из сложившейся системы финансирования потребностей по формированию образа будущего. В подавляющем большинстве территории сталкиваются с отсутствием как свободных финансовых ресурсов, так и возможностей привязки мероприятий стратегического планирования к расходам муниципальных образований.

В этой связи к положительным сдвигам в решении вопросов по финансовому обеспечению расходов на реализацию стратегических проектов можно отнести попытку на законодательном уровне увязать документы стратегического и бюджетного планирования.

С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» законодатель закрепляет в предмете регулирования закона (ст. 1) и основных задачах стратегического планирования (ст. 8) «координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики». Такое закрепление позволяет устанавливать связь между параметрами стратегии и бюджета.

На усиление координации стратегического и бюджетного планирования работает дополнение перечня стратегических документов прогнозами социально-экономического развития и государственными (муниципальными) программами, а также возможность долгосрочного бюджетного планирования на разных территориальных уровнях.

С 2014 года в Бюджетном кодексе вводится понятие долгосрочного бюджетного планирования¹. Согласно ст. 170.1 бюджетное планирование осуществляется посредством разработки долгосрочных бюджетных прогнозов. В п. 2 указанной статьи содержится понимание бюджетного прогноза. «Под бюджетным прогнозом на долгосрочный период понимается документ, содержащий прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов) бюджетной системы Российской Федерации, показатели финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ на период их действия, иные показатели, характеризующие бюджеты (консолидированные бюджеты) бюджетной системы Российской Федерации, а также содержащий основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочный период».

Одной из возможностей реализации стратегически важных проектов, учитывающих интересы нескольких территорий, выступают вводимые с 2020 года так называемые «горизонтальные» трансферты. С изменениями, вносимыми в Бюджетный кодекс и связанные федеральные законы, из бюджета субъекта Российской Федерации могут предоставляться субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации напрямую без перечисления в федеральный центр и через федеральный фонд другому региону, как было раньше. Горизонтальные субсидии предусмотрены и на муниципальном уровне.

Таким образом, теоретически законодательство движется в сторону увязки проблем прогнозирования бюджета и стратегического планирования. Однако низкая самостоятельность бюджетов, их зависимость от трансфертов из вышестоящих бюджетов не позволяют на текущий момент говорить о качественном формировании финансовых источников для достижения создаваемого образа будущего.

8. Заключение

Первый принцип стратегического планирования — *формирование образа будущего как путеводного идеала лучшей организации жизни сообщества*. Существование определенного идеала будущего есть база для знания вектора прогресса и затруднений на его пути. Поэтому

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 20.09.2019 г.)

образ будущего не следует отождествлять с ближайшим, текущим улучшением жизнедеятельности людей, он должен ассоциироваться с окончательным благом.

Другой принцип формирования образа будущего — это *забота о достижении положительного социального результата*. Это значит, что не всякий результат следует принимать, а лишь такой, который всесторонне обоснован и не принесет вреда обществу.

Следующий важный принцип создания образа будущего состоит в том, что *его необходимо формировать на основе знания законов социального развития*, а не на базе интуиции, здравого смысла или озарений. Прежде чем что-то изменять в социальном развитии, сначала необходимо обстоятельно изучить существующие в нем взаимосвязи и тенденции. Ведь появление новых условий жизни не только приводит к экономическим изменениям, но и меняет способности, характер и психологию людей. Поэтому только знание действительных причинно-следственных зависимостей позволит отобрать те меры и механизмы, которые приведут к созданию социально благополучного общества.

К важным принципам формирования образа будущего территории следует отнести необходимость достижения соразмерности интересов всех социальных групп, о чем мы уже говорили.

Также не следует преувеличивать значимость нормативного образа будущего, поскольку он есть результат не практики, а позитивной мыслительной деятельности людей. Реальная возможность превращения нормативного образа будущего в практику всегда связана с появлением более высокого интеллектуального уровня развития народа. Только на такой основе появляются и существуют новые формы экономической и социальной жизни.

Механизм формирования образа будущего должен включать ряд последовательных действий. Первое — *выявление необходимости движения в определенной направленности* (идеи избранной направленности движения). В данном случае под необходимостью понимается такая связь самостоятельных процессов (явлений), которая порождает их прочное единство. Соединение разностей в одно целое вызывается причинами, порождает следствия и завершается результатом. Как писал Гегель, «необходимость скрыта в том, что совершается, и обнаруживается только в конце» [4, с. 139]. Получается, что необходимость одновременно выступает,

с одной стороны, как реальная действительность, т. е. как созданные реальные материальные блага и услуги, технологии и нравственные ценности, а с другой стороны, как мысленно осознанная тенденция их создания в будущем периоде. При формировании образа будущего должны учитываться обе особенности необходимости, т. е. как причинно-следственное взаимодействие, приведшее к определенному результату, и как предполагаемое действие по созданию желаемого результата.

Второе — *определение цели движения в будущее*. Цель всегда есть результат сознательного действия, связанного с работой человеческого ума. При создании образа будущего территории цель формируется раньше действительного. Это значит, что она определяет конечный результат не реального действительного, а предполагаемого, т. е. такого, к которому предстоит двигаться.

Третье — *раскрытие сущности образа будущего*. Поскольку будущее выступает как мысленное будущее, т. е. поскольку оно еще не превратилось в реальность, то и его сущность выступает как мысленное видение предполагаемого будущего, а не реальное действительное.

В своей взаимосвязи эти три действия позволяют определить образ будущего территории как предполагаемого будущего, но не на базе предположений, а на основе учета как закономерностей и тенденций прошлого, так и выработанного человеческим разумом научного видения перспектив развития территориального сообщества. Полученный в виде образа будущего результат есть одновременно следствие необходимости движения в определенной направленности, цели, направляющей движение в будущее, и сущности, как предполагаемой действительности. Итак, будущая реальность есть не только результат необходимости, но и определенной цели вместе со стоящей за ней сущностью того, к чему стремится ищущий разум.

Образ будущего территории, во-первых, является совокупным результатом (синтезом) необходимости (преемственности), вытекающей из прошлого, установок, выдвигаемых ее руководителями, и творческой мысли работников-аналитиков, т. е. включает объективное и субъективное начала. Во-вторых, он представляет собой единство мысленно установленных пониманий необходимости, цели и сущности предполагаемого будущего. Этот образ характеризует целостность, но не реального действительного, а желаемый результат.

Образ будущего территории всегда подвижен. Но это не означает, что он одновременно является расплывчатым и неотчетливым. Наоборот, в каждый конкретный период времени он обладает целостностью и завершенностью. Это значит, что в данный момент сформированный образ будущего предельно соответствует сложившемуся пониманию обществом тех целей, организационных и ментальных коммуникаций, а также имеющихся материальных, финансовых и человеческих

ресурсов, для совокупности которых он создавался.

По мере изменения социально-культурных и производственно-экономических условий у территориального сообщества неизбежно меняются *социальные ожидания*. Люди начинают задумываться о более совершенных формах своей жизнедеятельности. Они, опираясь на возрастающее благополучие, начинают формировать в своем сознании новый образ будущего территории, на которой они живут.

Благодарность

Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Список источников

- Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с древнегреч. С. Жебелева. — М.: Эксмо, 2018. — 384 с.
- Базаров В. А. Принципы построения перспективного плана // Каким быть плану. Дискуссии 20-х годов. Статьи и современный комментарий / сост. Э. Б. Корицкий. — Л.: Лениздат, 1989. — 224 с.
- Блиох И. С. Война и ее экономические последствия [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/budushchaiavona03bloc/page/n6> (дата обращения 8.10.2019).
- Гаврилюк Т. В. Понятие «образ будущего» в категориальном поле феноменологической психологии // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 5. — С. 57–59.
- Гегель. Сочинения. — Том IV. Феноменология духа. — М., 1959. — 440 с.
- Глазьев С. Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2018. — № 2. — С. 40–78.
- Джевонс У. С. Основы науки: Трактат о логике и научном методе: пер. с англ. — Изд. стереотип. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. — 744 с.
- Желтикова И. В. Перспективы России сквозь призму образов будущего рубежа XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 5. — С. 85–93.
- Желтикова И. В. Образ будущего в интерпретации Ф. Полака // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2013. — № 3 (23) (Источник www.sisr.nkras.ru; дата обращения 03.10.2019).
- Кампанелла Т. Город Солнца: пер. с лат. и комм. Ф. А Петровского.; пер. прил. М. Л. Абрамсон, С. В. Шервинского и В. А. Ещина; вступ. ст. В. П. Волгина. — М.; Л.: АН СССР, 1954. — 228 с.
- Кара-Мурза С. Г., Патоков В. В. Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему. — М.: «Общественный диалог», 2010. — 116 с.
- Клаузевиц К. фон. О войне: в 2 т. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastic, 2002. — Т. 1. — 558 с; Т. 2. — 574 с.
- Кондратьев Н. Д. План и предвидение // Проблемы экономической динамики / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 526 с.
- Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века. Избранные произведения / сост. Я. И. Кузьминов. — М.: Республика, 1994. — 416 с.
- Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: кол. моногр. / под ред. О. А. Базалука. — К.: Кондор, 2011. — Т.1. — 328 с.
- Полтерович В. О стратегии долгосрочного развития для России // Экономическая наука современной России. — 2007. — № 3. — С. 17–23.
- Проникая в будущее. Инновационный портрет Уральского мегарегиона / под общ. ред. акад. А. И. Татаркина, д. э. н. В. С. Бочко, д. и. н. В. Л. Берсенева. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 274 с.
- Старцев А. А. Образ будущего и экологические императивы его воплощения в новом политическом цикле // Российский экономический журнал. — 2018. — № 4. — с. 49–55.
- Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход) / науч. рук. авт. колл. проф. Е. Г. Анимидца и проф. В. С. Бочко. — Екатеринбург, 2003. — 600 с.
- Хазин М. Л. России остро необходим свой «образ будущего» / Мультипортал КМ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2011/12/06/partiya-edinaya-rossiya/rossii-ostro-neobkhodim-svoi-obraz-budushchego> (дата обращения: 15.09.2019 г.).
- Чернышевский Н. Г. Что делать? — СПб.: Азбука, 2014.
- Aalders W. J. Toekomstbeelden van vijf eeuwen. — Groningen: J. B. Wolters, 1939. — 234 p.
- Ortegon-Sanchez A., Tyler N. Constructing a Vision for an 'Ideal' Future City: a conceptual model for Transformative Urban Planning // Transportation Research Procedia. — 2016. — Vol. 13. — P. 6–17. — doi: 10.1016/j.trpro.2016.05.002.

Boulding K. E. *The Image: knowledge in life and society*. — Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956. — 175 p.
Molinari G. de. *The Society of To-morrow: A Forecast of Its Political and Economic Organisation* [Electronic resource].
URL: <https://www.econlib.org/library/Molinari/mlnSoc.html> (дата обращения 8.10.2019).

Jaffe E. D., Nebenzahl I. D. *National Image and Competitive Advantage: The Theory and Practice of Country-of-Origin Effect*. — Copenhagen Business School Press, 2nd edition 2006.

Polak F. *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company. — Amsterdam, London, New York, 1973. — 320 p.

Информация об авторах

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, главный научный сотрудник Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vbochko@mail.ru).

Захарчук Екатерина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: zakhartchouk@mail.ru).

For citation: Bochko, V. S., & Zakharchuk, E. A. (2019). Methodology for Formation of “the Image of the Future” in Strategic Planning. *Zhurnal ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(4), 688-704

V. S. Bochko, E. A. Zakharchuk

Methodology for Formation of “the Image of the Future” in Strategic Planning

The article proposes to introduce “the image of the future” concept into strategic planning documents. At present, such a basic concept is not regulated by existing norms, although there is such a need. The evolution of views on “the image of the future” concept was examined using works by numerous scholars, from Aristotle to contemporary researchers. It is shown that the organising part of shaping “the image of the future” should be based on the logical formulation of new economic and socio-cultural technologies for combining the interests of various social groups and the society as a whole. It is established that “the image of the future” is a project work implying the creation of a unifying idea for the development of economic entities.

Basic principles and approaches to the formation of “the image of the future” were determined. Stages in the formation of “the image of the future” were identified. An analysis of the development parameters of the city of Ekaterinburg, Sverdlovsk and Kurgan Oblasts showed that the genetic approach should be considered; however, it should not prevail in the development of “the image of the future”. The experience of the authors in defining and changing the image of a municipality was demonstrated on the example of the Verkhnyaya Pyshma urban district.

The obtained results can be applied by public authorities and local governments in the development and updating of strategic development documents.

Keywords: territory strategic development, strategy individualisation, metropolis development strategies, social progress, the image of the future

Acknowledgments

The article has been prepared in the framework of a state assignment for the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2019–2021.

References

- Aristotel', (2018). *Politika [Policy]*. Moscow, Russia: Eksmo, 384. (In Russ.)
- Bazarov, V. A. (1989). Principy postroeniya perspektivnogo plana [The principles of building a long-term plan]. In E. B. Korickiy (Eds.). *Kakim byt' planu: diskussii 20-h godov: Stat'i i sovremenny kommentariy [What to be a plan: discussions of the 20s: Articles and modern commentary]*. Leningrad, Russia: Lenizdat, 224. (In Russ.)
- Blioh, I. S. *Voyna i ee ekonomicheskie posledstviya [The war and its economic consequences]*, available at: <https://archive.org/details/budushchaivona03bloc/page/n6> (accessed 8.10.2019). (In Russ.)
- Gavrilyuk, T. V. (2016). Ponyatie «Obraz budushhego» v kategorial'nom pole fenomenologicheskoy psihologii [The concept of “Image of the future” in the categorical field of phenomenological psychology]. *Obshhestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]*, 5, 57–59. (In Russ.)
- Gegel', G. (1959). *Sochineniya. Fenomenologiya duha [Compositions. The phenomenology of the spirit]*. Volume IV, Moscow, Russia: AN SSSR, 440. (In Russ.)
- Glazev, S. Ju. (2018). Usloviya i strategiya ekonomicheskoy mobilizatsii v sisteme vosproizvodstva rossiyskoy gosudarstvennosti [Conditions and strategy of economic mobilization in the system of reproduction of Russian statehood]. *Menedzhment i biznes-administririrovanie [Management and business administration]*, 2, 40–78. (In Russ.)
- Dzhevons, Uil'jam Stenli (2014). *Osnovy nauki: Traktat o logike i nauchnom metode [Fundamentals of Science: A Treatise on Logic and the Scientific Method]*. Moscow, Russia: Knizhny dom «LIBROKOM», 744. (In Russ.)

- Zheltikova, I. V. (2012). Perspektivy Rossii skvoz prizmu obrazov budushhego rubezha XIX-XX vekov [Prospects of Russia through the prism of images of the future turn of the XIX-XX centuries]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences]*, 5, 85–93. (In Russ.)
- Zheltikova, I.V. (2013). Obraz budushhego v interpretacii F. Polaka [The image of the future in the interpretation of F. Polak]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)]*, 3(23), available at: www.sisp.nkras.ru (accessed 03.10.2019).
- Kampanella, T. (1954). *Gorod Solnca [City of the Sun]*. Moscow-Leningrad, Russia: AN SSSR, 228. (In Russ.)
- Kara-Murza, S. G., & Patokov, V. V. (2010). *Rossiya: tochka 2010, obraz budushhego i put' k nemu [Russia: point 2010, the image of the future and the path to it]*. Moscow, Russia: Obshhestvenny dialog, 116. (In Russ.)
- Klauzevic, K. fon. (2002). *O voyne [About the war]*. Moscow, Russia: OOO «Izdatel'stvo AST»: Saint Petersburg, Russia: Terra Fantastic, V. 1, 558, V. 2, 574. (In Russ.)
- Kondratev, N. D. (1989). Plan i predvidenie [Plan and prediction]. In L. I. Abalkin etc. (Eds.), *Problemy ekonomicheskoy dinamiki [Problems of economic dynamics]*. Moscow, Russia: Ekonomika, 526. (In Russ.)
- Kuz'minov, Ja. I. (Eds.). (1994). *Obraz budushhego v russkoy social'no-ekonomicheskoy mysli konca XIX — nachala XX veka. Izbrannye proizvedeniya [The image of the future in n socio-economic thought of the late XIX — early XX century. Selected works]*. Moscow, Russia: Respublika, 416. (In Russ.)
- Bazaluka, O. A. (Eds.). (2011). *Obraz cheloveka budushhego: Kogo i Kak vospityvat' v podrastajushhih pokolenijah [The image of the person of the future: Who and how to educate in the younger generations]*. Kiev, Ukraine: Kondor, T. 1, 328. (In Russ.)
- Polterovich, V. (2007). O strategii dolgosrochnogo razvitiya dlya Rossii [On the strategy of long-term development for Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]*, 3, 17–23. (In Russ.)
- Tatarkin, A. I., Bochko, V. S., & Bersenev, V. L. (Eds.). (2016). *Pronikaya v budushhee. Innovacionny portret Ural'skogo megaregiona [Penetrating into the future. Innovative portrait of the Ural mega region]*. Ekaterinburg, Russia: Institut ekonomiki UrO RAN, 274. (In Russ.)
- Starcev, A. A. (2018). Obraz budushhego i ekologicheskie imperativy ego voploshheniya v novom politicheskom cikle [The image of the future and the ecological imperatives of its implementation in the new political cycle]. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal [Russian Economic Journal]*, 4, 49–55. (In Russ.)
- Animica, E. G., & Bochko, V. S. (Eds.). (2003). *Strategiya razvitiya krupneyshego goroda: vzglyad v budushhee (nauchno-metodologicheskij podhod) [Development strategy of the largest city: looking to the future (scientific and methodological approach)]*. Ekaterinburg, Russia: 600. (In Russ.)
- Hazin, M. L. *Rossii ostro neobhodim svoj «obraz budushhego» [Russia badly needs its «image of the future»]*, available at: <https://www.km.ru/v-rossii/2011/12/06/partiya-edinaya-rossiya/rossii-ostro-neobkhodim-svoi-obraz-budushhego> (accessed 15.09.2019).
- Chernyshevskiy, N. G. (2017). *Chto delat'? [What to do?]*. Saint Petersburg, Russia: Azbuka, 448. (In Russ.)
- Aalders, W. J. (1939). *Toekomstbeelden van vijf eeuwen*. Groningen: J. B. Wolters, 234.
- Ortegon-Sanchez, A., & Tyler, N. (2016). Constructing a Vision for an 'Ideal' Future City: a conceptual model for Transformative Urban Planning. *Transportation Research Procedia*, 13, 6–17. DOI: 10.1016/j.trpro.2016.05.002.
- Boulding, K. E. (1956). *The Image: knowledge in life and society*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 175.
- Jaffe, E. D., & Nebenzahl, I. D. (2006). *National Image and Competitive Advantage: The Theory and Practice of Country-of-Origin Effect*. Copenhagen Busines School Press. 2nd edition, 235.
- Polak, F. (1973). *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York, 320.

Authors

Vladimir Stepanovich Bochko — Doctor of Economics, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, Departmental Head, Department of Regional Competitiveness; Chief Researcher, Centre for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: vbochko@mail.ru).

Ekaterina Aleksandrovna Zakharchuk — PhD in Economics, Associate Proffessor, Departmental Head, Centre for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: zakhartchouk@mail.ru).